

УДК 159.9:331.101.3
ББК Ю98-7

DOI 10.26170/po19-04-04
ГРНТИ 15.31; 26.31

ВАК 19.00.01; 19.00.03

Бугелова Татьяна,

доктор психологии, доцент, институт психологии, Философский факультет, Прешовский университет, г. Прешов, Словакия; e-mail: bugelova@centrum.sk

Бенедикова Мария,

кандидат наук, школьный психолог, Начальная школа, г. Кошице, Словакия; e-mail: bugelova@centrum.sk

Чупкова Лена,

Институт психологии, философский факультет, Прешовский университет, Прешов, Словакия; e-mail: bugelova@centrum.sk

Максимова Людмила Александровна,

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой общей психологии и конфликтологии, директор Института психологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: maximova70@mail.ru

**КРОСС-КУЛЬТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ К ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: труд; трудовая деятельность; готовность к трудовой деятельности; отношение к труду; кросс-культурные исследования; возрастные группы.

АННОТАЦИЯ. Трудовая деятельность является важнейшим условием саморазвития, удовлетворенности жизнью и социализации человека. В данной статье представлены результаты исследований отношения к трудовой деятельности, полученные на российской и словацкой выборке, в которую вошли студенты вузов, люди, не достигшие пенсионного возраста (работающие и безработные), трудящиеся пенсионеры в возрасте 55–65 лет. Также в исследование были включены учащиеся общеобразовательных школ с целью выявления факторов, оказывающих влияние на формирование отношения к трудовой деятельности. Авторами использовались модифицированная анкета готовности работать (АГР) Т. Бугеловой (Búgelová, 2012), Анкета готовности работать для учащихся школ (АГР–Д) Т. Бугеловой (Búgelová, 2011), Анкета Work involvement scale (шкала профессионального участия) (WIS) авторов П. Варра (P. Warr), Дж. Кука (J. Cook) и Т. Уолла (T. Wall), определяющая уровень психосоциальной потребности в трудовой деятельности. Авторами выявлены значительные различия в отношении к труду и готовности к трудовой деятельности у представителей разных возрастных категорий. Полученные данные указывают на понижающийся уровень готовности к труду и трудовой деятельности у учащихся школ и студентов вузов, высокий уровень потребности к продолжению трудовой деятельности у пенсионеров. Студенты с показателем готовности к трудовой деятельности выше среднего в меньшей степени, чем их сверстники с низким уровнем готовности к трудовой деятельности, зависимы от денежного вознаграждения за работу, что можно интерпретировать как более высокую направленность на содержание трудовой деятельности, а не ее экономическую составляющую. Также авторы приходят к выводу, что, несмотря на экономические, политические и экономические перемены, основой развития положительного отношения к трудовой деятельности остается семья, вовлеченность в социально активные виды деятельности, успешность учебной деятельности.

Bugelova Tatiana,

Doctor of Psychology, Associate Professor, Institute of Psychology, Faculty of Philosophy, University of Prešov, Presov, Slovakia.

Benedikova Maria,

Candidate of Sciences, School Psychologist, Primary School, Kosice, Slovakia.

Chupkova Lena,

Institute of Psychology, Faculty of Philosophy, University of Prešov, Presov, Slovakia.

Maksimova Lyudmila Aleksandrovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Head of the Department of Social Psychology and Conflictology, Director of the Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

**CROSS-CULTURAL STUDY OF ATTITUDES TO WORK OF REPRESENTATIVES
OF DIFFERENT AGE GROUPS**

KEYWORDS: work; willingness to work; readiness to work; attitude to work; cross-cultural studies; age groups.

ABSTRACT. Labor activity is the most important condition for self-development, life satisfaction and socialization. This article presents the results of research in the field of readiness for work, obtained in the Russian and Slovak empirical sample, which included University students, people under the retirement age (working and unemployed), working pensioners aged 55–65 years. The study also included students of secondary schools in order to identify factors that influence the formation of readiness for work. The au-

thors employed a modified questionnaire of willingness to work (AGR) Bugelova (Búgelová, 2012), the Questionnaire of willingness to work for students (AGR—D) T. Bigelova (Búgelová, 2011), the Questionnaire Work involvement scale (professional scale) (WIS) authors P. Warr, J. Cook and T. Wall) determines the level of psychosocial need for work. The authors have revealed significant differences in attitude to work and readiness for work among representatives of different age groups. The data obtained indicate a decreasing level of readiness for work and employment of school and University students, a high level of need for continued employment of pensioners. Students with a higher than average readiness to work than their peers with a lower level of readiness to work are dependent on monetary remuneration for work, which can be interpreted as a higher focus on the content of work, rather than its economic component. The authors also come to the conclusion that, despite the economic, political and economic changes, the basis for the development of a positive attitude to work is the family, involvement in socially active activities, the success of educational activities.

Введение

Активность является естественной потребностью каждого человека. Трудовая деятельность как форма активности позволяет сначала удовлетворять свои первичные биологические потребности, затем социальные, экзистенциальные и иные. В процессе трудовой деятельности развивается отношение к труду, готовность трудиться, и, более патетично — развивается любовь к труду. Потребность в трудовой деятельности, в отличие от активности, не является врожденной. Первично отношение к труду и трудовой деятельности начинает формироваться еще в раннем и дошкольном детстве под влиянием воспитательных воздействий в процессе манипулирования предметами и формирования навыков самообслуживания, игры, освоения различных видов социально ориентированной деятельности. На формирование отношения к трудовой деятельности как ценности оказывает значимое влияние как возрастно-психологические, так и культурные, политические, экономические и иные факторы общественной жизни. В нашей статье нами представлен обзор результатов исследования отношения к труду и готовности к трудовой деятельности, полученные на российской и словацкой выборке, состоящей из представителей разных поколений.

Понятия «труд» и «трудовая деятельность», несмотря на частоту использования в психологических исследованиях, определяются авторами по-разному и неоднозначно. A. Jurovský определяет понятия труд и трудовую деятельность как вид активности, «совершение чего-нибудь», как специальность и профессию, как трудовые отношения в рамках определенной организации, что отличает ее от увлечений трудовой деятельностью в свободное время, как результат профессиональной деятельности [10]. T. Kollárik считает труд важнейшим условием общей удовлетворенности жизнью и социализации [11]. Многие авторы определяют труд как важнейшую деятельность человека, как процесс интеракции че-

ловека и природы. Как замечает V. Vrtiak, начиная с античных времен до современности отношения человек — труд определяют эволюцию человеческого мышления [15]. В том же контексте O. Mikšik заключает, что одним из важнейших условий и предпосылок продуктивной самореализации и основным индивидуальным и социальным предназначением человека является его профессия. Этим обусловлены также социальный и личностный статусы, а также самооценка каждого отдельного индивида, его семьи и близких людей [12]. Ряд авторов понятие труда распространяют на более широкий контекст деятельности человека. Например, C. Wagner под трудом понимает: а) домашние работы, то есть всякую деятельность, необходимую для ведения домашнего хозяйства и нужд семьи, б) добровольный труд, то есть деятельность в благотворительных организациях, клубах, церковных институтах и пр., в) студенческую работу, то есть время, посвященное обучению и развитию собственной личности [17].

Современные исследователи исходят из предположения, что развитие людей в процессе трудовой деятельности является важнее самого труда. T. Gallwey труд воспринимает как процесс, развивающий способности, которые позволят человеку в будущем быть успешным [8]. Можно сказать, что труд оказывает разнонаправленное влияние на человека. Он изменяет человека и с физической, и с психологической стороны, определенным способом «воспитывает» его. Доказательства этого встречаем постоянно во время детской игры, когда ребенок самопроизвольно подражает взрослым, своей игрой имитирует различные виды активной деятельности, чему в значительной степени помогают игрушкимуитации и миниатюры реальных орудий труда. Нередко случается, что именно они иллюстрируют также развитие новых профессий, технологий и новых технологий рабочих средств [6].

В российской психологической науке трудовая деятельность из-за ее продуктивного характера рассматривается с позиций

деятельностного и культурно-исторического подходов в качестве ведущей человеческой деятельности (Е. А. Климов [1], А. Н. Леонтьев [2], Б. Ф. Ломов [3] и др.). Направленность и регуляция продуктивной деятельности обеспечиваются ее мотивационными составляющими. В исследованиях трудовой мотивации V. Chirkov [9], R. Vallerand с коллегами [13], M. Vansteenkiste с коллегами [14] приходят к выводам о том, что первоначально трудовая мотивация формируется под влиянием внешней детерминации, когда трудовое поведение регулируется внешними стимулами (желание получить вознаграждение или страх наказания), постепенно переходя к внутренней мотивации, связанной с появлением в мотивационном профиле автономии, когда трудовая деятельность приносит удовлетворение от самого процесса и его результатов. Трудовая мотивация существенно наполняет систему отношений человека к трудовой деятельности. По В. Н. Мясищеву, под отношением понимается формируемая на основе опыта, знаний, интересов и склонностей, индивидуальных критериев система осознаваемых связей личности с различными гранями объективной реальности (людьми, явлениями, событиями), характеризующаяся избирательной направленностью ее психической активности [5]. По мнению С. А. Минюровой, в процессе профессиональной деятельности преобразуются внутренний мир личности, происходит осознание человеком ценностей собственной деятельности, профессия становится ресурсом саморазвития личности [4].

Цели исследования

Отношение к труду, трудолюбие и, главным образом, готовность к трудовой деятельности, являются важнейшими факторами развития не только личности, но также и общества. Не отрицая, что от отношения к труду, кроме несомненно позитивного влияния на развитие личности человека, зависит также качество трудовой деятельности, производственные результаты и достижения, включая материальное вознаграждение, мы решили на основе вышесказанного исследовать эти отношения в связи с возрастными категориями, образованием и таким экономическим явлением, как безработица. В качестве основной цели исследования выступает изучение отношения к труду (трудовой деятельности) и уровня готовности современных людей к трудовой деятельности. Выборку составили студенты вузов, люди, не достигшие пенсионного возраста, трудящиеся пенсионеры в возрасте 55-65 лет, работающие на полную ставку. Также в исследование были вклю-

чены учащиеся основных школ с целью выявления факторов среды, оказывающих влияние на формирование отношения к труду, готовности к трудовой деятельности в подростковом возрасте.

Исследовательские вопросы:

1. Какая разница между поколениями в уровне готовности к трудовой деятельности?
2. Влияет ли возможность свободного выбора на полюсах «работать — не работать» на отношение к трудовой деятельности?
3. Отличаются ли российские и словацкие студенты вузов в уровне готовности к трудовой деятельности?
4. Какие факторы определяют формирование отношения к трудовой деятельности в подростковом возрасте?

Методы исследования

1. Актуальная модифицированная анкета готовности работать (АГР) автора Бугеловой (Búgelová, 2012) для взрослого населения содержит 27 выражений. Задачей респондентов было принять решение, согласны ли они с приведенным высказыванием или не согласны. Надежность (reliability) в отдельных исследованиях каждый раз определялась посредством коэффициента внутренней согласности — альфой Кронбаха. Его величина двигалась в размере с 0,802 по 0,855.

2. Анкета готовности работать для детского возраста (АГР—Д) является модификацией прежней АГР автора Бугеловой (2011). Она предназначена для учеников основных и средних школ и содержит 17 статей в форме утверждений, выражающих отношение к труду и школе. Счет, определяющий отношение к работе и школе, может двигаться с 0 по 17, причем, чем выше счет, тем выше мера его готовности работать. Внутренняя согласность анкеты определялась при помощи альфы Кронбаха и составляла 0,7007.

3. Анкета Work involvement scale (шкала профессионального участия) (WIS) авторов П. Варра (P. Warr), Дж. Кука (J. Cook) и Т. Уолла (T. Wall) (1979, in Džuka 2001, с. 314) определяет отношение в трудовой деятельности. Это средство измеряет, до какой степени вознаграждаемый труд является важной ценностью в жизни человека. Она состоит из пяти высказываний, в которых респондент отвечает посредством четырехбалльной системы. Внутренняя согласность анкеты определяется при помощи альфы Кронбаха и в отдельных опросах двигается в размере с 0,726 до 0,958.

Результаты

Прим. 1. Межгенерационные различия в отношении и уровне готовности к трудовой деятельности (табл. 1).

Таблица 1

Готовность и отношение к трудовой деятельности в словачком населении относительно возраста по АГР

	N	%
Трудящиеся пенсионеры	34	83,44
Трудящиеся, не достигшие пенсионного возраста	43	70,11
Студенты вузов	52	64,23

Полученные данные явно показывают на понижающийся с возрастом уровень готовности работать.

Прим. 2. Влияет ли возможность свободного выбора на полюсах «работать/не работать» на отношение к трудовой деятельности?

В 1990-е гг. экономические и социальные перемены в постсоветских странах отразились также на отношении граждан к трудовой занятости. Если ранее считалось обязанностью каждого человека после совершеннолетия работать или учиться (женщины не работали лишь во время декретного отпуска и отпуска по уходу за ребенком). Быть в положении безработного считалось преступным актом. Позже ситуация коренным образом изменилась, в том числе и в силу значительной реорганизации

хозяйства, которая повлекла за собой на долгие десятилетия неизвестное ранее явление безработицы. Одновременно человек в новых условиях мог свободно решать, со всеми из этого вытекающими последствиями, хочет или не хочет работать. За последние два десятилетия таким способом возникла большая группа добровольно или недобровольно безработных людей. Недобровольно безработные обычно в максимально возможной степени стремятся найти новую работу, и наоборот, добровольно безработные смирились со статусом безработного и стремятся остаться в таком положении, вопреки предложениям рабочих мест и реального шанса устроиться на работу. Разделение респондентов на группу добровольно и недобровольно безработных мы осуществили посредством анкеты WIS. Контрольную группу образовала часть безработных (табл. 2, 3).

Таблица 2

Средние данные готовности работать для отдельных категорий рабочих статусов согласно опросу АГР

	N	средняя ОС	%	СО
Недобровольно безработные	71	24,58	74,48	5,554
Добровольно безработные	46	21,33	64,63	6,056
Работающие	59	26,54	80,42	4,535

Примечание: средняя ОС – средняя общего счета; СО – среднее квадратическое отклонение

Таблица 3

Результаты Шеффе Post hoc теста (Scheffe Post hoc test – апостериорного критерия) для рабочего статуса как независимой переменной и готовности работать как зависимой переменной

Рабочий статус (А)	Рабочий статус (В)	разница средних величин (А–В)	ошибка	sign.
Недобровольно безработные	Добровольно безработные	3,251*	1,018	007
	Работающие	-1,965	.947	.119*
Добровольно безработные	Недобровольно безработные	-3,251*	1,018	.007
	Работающие	-5,216*	1,058	.000
Работающие	Недобровольно безработные	1,965	.947	.119
	Добровольно безработные	-5,216*	1,058	.000

Примечание: * p < .01; sign. – уровень значимости

Анализ данных показал, что у группы добровольно безработных данные готовности к трудовой деятельности значительно ниже, чем у недобровольно безработных или работающих.

Прим. 3. Отличаются ли российские и словацкие студенты вузов в уровне готовности к трудовой деятельности?

Готовность к трудовой деятельности может быть отражением также и культур-

ных условий, хозяйственных и экономических особенностей страны, в которой данное лицо живет и работает. Поэтому нас интересовало наличие или отсутствие различий в готовности работать между российскими и словацкими респондентами. Данные мы приобрели у студентов высших учебных заведений посредством Анкеты готовности работать (АГР). В опросе приняло участие 268 респондентов из Словакии и 315 из России (табл. 4).

Таблица 4

Частотная таблица переменной готовность работать у словацких и российских студентов (N= 583)

	N	средняя ОС	% готовности работать
Словацкие студенты	268	17.922	66.377
Российские студенты	315	19.371	71.744

Примеч.: N — количество респондентов; средняя ОС — средняя общего счета

По просьбе коллег из института психологии УрГПУ в Екатеринбурге мы расширили анкету одним самостоятельным вопросом: «Деньги считаю самым важным, что меня интересует в связи с работой». Задачей респондентов было выразить согласие или

несогласие. В ниже приведенной таблице указаны результаты российских студентов. Ответы, относящиеся к указанному выше вопросу, мы сравнивали с общим результатом, полученным при анализе данных анкеты готовности работать (табл. 5).

Таблица 5

Размер корреляционного коэффициента Пирсона переменных готовность работать и вопроса: «Деньги считаю самым важным, что меня интересует в связи с работой»

	N	r	sign.
Готовность работать	274	0.344	0.000*

Примеч.: * $p < .01$; N — количество респондентов; r — корреляционный коэффициент Пирсона (Pearson); sign. — уровень значимости

Данные, полученные при помощи корреляционного коэффициента Пирсона, наши ожидания однозначно оправдали. Мы получили однозначно положительное отношение величины переменной «готовность к трудовой деятельности» на заданный вопрос. Студенты с показателем готовности к трудовой деятельности выше среднего в меньшей степени, чем их сверстники с низким уровнем готовности к трудовой деятельности, зависимы от денежного вознаграждения за работу, что можно интерпретировать как более высокую направленность на содержание трудовой деятельности, а не ее экономическую составляющую.

Прим. 4. Какие факторы определяют формирование отношения к трудовой деятельности в подростковом возрасте?

Ответ на этот вопрос мы стремились найти у учеников средних учебных заведений, где мы в рамках более углубленного исследования устанавливали их отношение к работе и учебе посредством предпочтения детских игр, образования родителей, ознакомлением детей с профессией и рабочей деятельностью их родителей и успеваемости в школе. В исследовании приняло участие 97 респондентов — подростков в возрасте 13 — 14 лет (табл. 6).

Таблица 6

Средние величины данных отношения к трудовой деятельности подростков (N=583)

	N	средняя ОС	%	СО
Юноши	44	9.52	56.00	4.832
Девушки	53	11.84	69.64	4.620

Примеч.: N – количество респондентов; средняя ОС – средняя общего счета; ОС – среднеквадратическое отклонение

Средние данные показателей отношения к трудовой деятельности у подростков показывают более низкий уровень, чем ожидалось. Мы предполагаем, что такой результат мог возникнуть вследствие того, что дети в данном возрасте непременно связывают трудолюбие с учебой и школьными обязанностями.

В следующей таблице (табл. 7) приводим обзор факторов, положительно влия-

ющих на отношение подростков к трудовой деятельности. Мы ее воспринимаем как одну из основных человеческих ценностей, которая выражает общее отношение к труду, характеризующееся получением удовольствия от трудовой деятельности, а также как на потребность в труде. Приводятся лишь те результаты, которые достигли уровня сигнификации в размере 0,01 и 0,05.

Таблица 7

Компоненты, способствующие развитию положительного отношения к трудовой деятельности

Компоненты	Положительное отношение	Отрицательное отношение
Образование отца	Высшее	Низкая
образование матери	Высшее	Не имеет значения
	Среднее	
Предпочитаемые способы детской игры	Драматические	Пассивное
	Интеллектуальные	Скука
	Подвижные	
Частота игр	Часто	Не имеет значения
Удовольствие от игр	Положительное	Нейтральное – слабо отрицательное
Посещение художественного кружка	Да	Нет
Ребенок знает профессию отца	Да	Нет
Ребенок знает профессию матери	Да	Нет
Поддержка успеваемости посредством игр	Интеллектуальные игры	Пассивные игры
	Креативные игры	Подвижные игры
	Предметные игры	
	Игры – задачи	
Семейная среда	Наличие в повышенной степени конфликтов	Не имеет значения
	Мораль	
	Соблюдение правил	Сильная контрольная система
Успеваемость в школе	Хорошая, даже отличная	Слабая

Заключение

Полученные данные позволяют утверждать, что отношение к трудовой деятельности и трудолюбие являются теми ценностями, которые меняются и развиваются естественным образом со временем, а также подвергаются социальным и экономическим переменам. Результаты исследования однозначно показывают на высокую готовность пенсионеров к продолжению трудовой деятельности, их потребность быть по-

лезными и помогать своим близким, а также (с определенным авторским отступлением) дают неоптимистичный прогноз снижения готовности к трудовой деятельности будущих пенсионеров. В определенной степени такое мнение подтверждается компаративным исследованием групп словацких и российских студентов высших учебных заведений. Это исследование показывает довольно низкий уровень готовности к трудовой деятельности в обеих опрошенных

группах. Можно предположить, что общество, главным образом в посткоммунистических государствах, меняется коренным образом. Меняется иерархия общественных ценностей в сторону более прагматического, даже утилитарно направленного взгляда на мир и собственную жизнь, высокой индивидуализации. Разумеется, что определенной причиной данной ситуации может быть повышающийся уровень жизненного комфорта, относительная доступность ма-

териальных благ, для достижения которых еще недавно надо было потратить значительно больше усилий.

Результаты исследования показывают, что, несмотря на экономические, политические и экономические перемены, основой формирования положительного отношения к трудовой деятельности остается семья, вовлеченность в социально активные виды деятельности, успешность учебной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. — Ростов н/Д. : Феникс, 1996.
2. Леонтьев А. Н. Проблема деятельности в психологии // Вопросы философии. — 1972. — № 9. — С. 95-108.
3. Ломов Б. Ф. К проблеме деятельности в психологии // Психологический журнал. — 1981. — Т. 2. — № 5. — С. 3-22.
4. Минюрова С. А. Психологические основания выбора стратегии саморазвития в профессии : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. — М., 2009.
5. Мясичев В. Н. Психология отношений / под ред. А. А. Бодалева. — М. — Воронеж : МОДЭК, 1995.
6. Bariaková M., Búgelová T. Vzťah k práci a detská hra. Psychológia práce a organizácie, 2007 (elektronický zdroj). — Košice : Spoločenskovedný ústav SAV, 2007. — S. 42-46.
7. Džuka J. Psychosociálna a ekonomická potreba práce u nezamestnanej mládeže a subjektívna pohoda // Psychológia a patopsychológia dieťaťa. — 2001. — № 4. — С. 311-328.
8. Gallwey T. W. Tajemství vysoké pracovní výkonnosti. — Praha : Management Press, 2004.
9. Chirkov V. I. Culture, personal autonomy and individualism: their relationships and implications for personal growth and well-being // Perspectives and Progress in Contemporary Cross-Cultural Psychology. — 2007. — P. 247-263.
10. Jurovský A. Osobnosť človeka pri práci. — Bratislava — Práca, 1980.
11. Kollárik T. Spokojnosť v práci. — Bratislava — Práca, 1986.
12. Mikšík O. K osobnosti nezamestnaných // Psychologie v ekonomické praxi. — 2001. — S. 99-118.
13. Vallerand R., Ratelle C., Guay F., Larose S., Senecal C. Autonomous, Controlled, and Amotivated Types of Academic Motivation: A Person-Oriented Analysis // Journal of Educational. — 2007. — Vol. 99. — N 4. — P. 734-746.
14. Vansteenkiste M., Neyrinck B., Niemiec C., Soenens B., Witte F. L., Broeck A. On the relations among work value orientations, psychological need satisfaction and job outcomes: a self-determination theory approach // Journal of Occupational and Organizational Psychology. — 2007. — Vol. 80. — P. 251-277.
15. Vrtiak V. Človek, práca, ekonomika. — Bratislava — Práca, 1988.
16. Vtípil Y. Vybrané kapitoly zo sociálnej psychológie práce, I. a II. diel. — Olomouc : FF Univerzita Palackého, 1987.
17. Wagner C. The new meaning of work // The futurist. — 2002. — № 9-10. — S. 77-85.

REFERENCES

1. Klimov E. A. Psikhologiya professional'nogo samoopredeleniya. — Rostov n/D. : Feniks, 1996.
2. Leont'ev A. N. Problema deyatel'nosti v psikhologii // Voprosy filosofii. — 1972. — № 9. — S. 95-108.
3. Lomov B. F. K probleme deyatel'nosti v psikhologii // Psikhologicheskii zhurnal. — 1981. — T. 2. — № 5. — S. 3-22.
4. Minyurova S. A. Psikhologicheskie osnovaniya vybora strategii samorazvitiya v professii : avtoref. dis. ... d-ra psikhol. nauk. — M., 2009.
5. Myasishchev V. N. Psikhologiya otnosheniy / pod red. A. A. Bodaleva. — M. — Voronezh : MODEK, 1995.
6. Bariaková M., Búgelová T. Vzťah k práci a detská hra. Psychológia práce a organizácie, 2007 (elektronický zdroj). — Košice : Spoločenskovedný ústav SAV, 2007. — S. 42-46.
7. Džuka J. Psychosociálna a ekonomická potreba práce u nezamestnanej mládeže a subjektívna pohoda // Psychológia a patopsychológia dieťaťa. — 2001. — № 4. — S. 311-328.
8. Gallwey T. W. Tajemství vysoké pracovní výkonnosti. — Praha : Management Press, 2004.
9. Chirkov V. I. Culture, personal autonomy and individualism: their relationships and implications for personal growth and well-being // Perspectives and Progress in Contemporary Cross-Cultural Psychology. — 2007. — P. 247-263.
10. Jurovský A. Osobnosť človeka pri práci. — Bratislava — Práca, 1980.
11. Kollárik T. Spokojnosť v práci. — Bratislava — Práca, 1986.
12. Mikšík O. K osobnosti nezamestnaných // Psychologie v ekonomické praxi. — 2001. — S. 99-118.
13. Vallerand R., Ratelle C., Guay F., Larose S., Senecal C. Autonomous, Controlled, and Amotivated Types of Academic Motivation: A Person-Oriented Analysis // Journal of Educational. — 2007. — Vol. 99. — N 4. — R. 734-746.
14. Vansteenkiste M., Neyrinck V., Niemiec C., Soenens V., Witte F. L., Broeck A. On the relations among work value orientations, psychological need satisfaction and job outcomes: a self-determination theory approach // Journal of Occupational and Organizational Psychology. — 2007. — Vol. 80. — P. 251-277.
15. Vrtiak V. Človek, práca, ekonomika. — Bratislava — Práca, 1988.
16. Vtípil Y. Vybrané kapitoly zo sociálnej psychológie práce, I. a II. diel. — Olomouc : FF Univerzita Palackého, 1987.
17. Wagner C. The new meaning of work // The futurist. — 2002. — № 9-10. — S. 77-85.